

"Левый поворот" или государева дорога?

Это просто, как кровь и пот:
Царь - народу, царю - народ.
М.Цветаева

Опять революция?

За последние годы на пространстве бывшей Российской Империи - оно же пространство бывшего Советского Союза - произошли события, которые касаются не только государственного устройства страны, но и более глубоких духовно-культурных пластов её бытия. Как сказал бы князь А.М. Горчаков, Россия сосредоточивается. Во-первых, в конце 2003 года на выборах в российскую Думу начисто провалились либерально-западнические партии. В апреле 2004 года на президентских выборах с подавляющим преимуществом победил В.В.Путин - политик патриотической ориентации. В октябре того же года состоялся референдум в Белоруссии, давший президенту А.Г.Лукашенко фактически бессрочный мандат доверия на верховную власть в этом замечательном крае (сам Лукашенко говорит, что белорус - это "русский со знаком качества"). Позднее Федеральное собрание России одобрило законодательную инициативу В.В.Путина, направленную на установление жесткой вертикали власти на уровне великорусских губерний - фактически назначение их глав президентом из Кремля. В августе 2005 года на саммите в Казани были согласованы документы о едином экономическом пространстве Белоруссии, России и Казахстана, с последующим вхождением в него Украины. Наконец, в октябре того же года на саммите в Петербурге было принято решение о присоединении к нему центрально-азиатских стран, включая Узбекистан. Всё это, вместе взятое, свидетельствует о том, что мы начали "собирать камни", раскиданные по бескрайнему российскому полю в результате непродуманных псевдодемократических реформ. Россия - вместе со своими естественными союзниками и соседями - медленно, но верно возвращается на собственный цивилизационный путь, к своей национальной идее. Её не нужно и невозможно выдумывать, она существует уже тысячу лет. Лучше всего эту идею выражает народная пословица - живи не так, как хочется, а так, как Бог велит. На уровне политики её сформулировал граф С.С. Уваров - православие, самодержавие, народность. Что касается классической русской литературы, то она устами Ф.М. Достоевского заявила, что православие и есть наш русский социализм - лучше и не скажешь

На другой стороне социально-культурного спектра также наблюдается нешуточная активность. До очередных парламентских и президентских выборов ещё три года, а американское русскоязычное радио "Свобода" уже предсказывает скорую "цветную" ("розовую", "оранжевую") революцию в нашей стране, конец "эры Путина" и т.п. Ему всюю помогают домашние свободолюбы вроде "Эха Москвы", журнала "Итоги", "Московских новостей" и других "рупоров демократии". В определенном смысле ситуация несколько напоминает конец 1980-х годов, когда "прорабы перестройки" боролись с "агрессивно-послушными", "красно-коричневыми" коммунистами. Надо признать, что тогда "демократы" почти победили. Я говорю почти, потому что, уничтожив Советский Союз, они не добились России. Ныне, кажется, они вознамерились довести своё дело до конца - опять под лозунгами свободы и прав человека. Им мало твердить каждый день по принадлежащим им телеканалам, что "патриотизм - это прибежище негодяев": они хотят воплотить эту идею в жизнь.

Впервые лозунг "Россия - тысячелетняя раба" мы услышали ещё во времена горбачевской "перестройки" - из уст тогдашних членов ЦК КПСС, на протяжении десятков лет пропагандировавших марксистско-ленинскую концепцию истории. Сегодня о "рабском" русском менталитете без устали вещает небезызвестный лондонский изгнанник Б.Березовский, не говоря уже об американских специалистах "по русскому вопросу" типа З.Бжезинского, А.Янова (бывшего работника советского идеологического фронта), главного философа радио "Свобода" Б.Парамонова (тоже бывшего преподавателя марксизма) и других, не менее выдающихся личностей. Имеют место попытки рекламировать "другой" либерализм, "хорошую" демократию - главным образом, со стороны представителей "Яблока". Станные люди: неужели наша национальная история их ничему не учит? Либерализм и демократия совместными усилиями уже дважды на протяжении XX века разрушали историческую Россию. Даже отечественные миллиардеры во главе с "самым богатым узником" страны М. Ходорковским стали призывать к "левому повороту" - это ли не очередной российский парадокс? На

демократическом и либеральном Западе - и прежде всего в Америке - растет понимание того, что отнюдь не всё благополучно в "датском королевстве". Ныне уже очевидно, что серьёзный духовный и культурный кризис испытывает сама западная (суперлиберальная) цивилизация, казалось бы, уже давно научившаяся сочетать свободу со справедливостью. Крупнейший современный американский социолог И. Валлерстайн в недавней книге под названием "Конец знакомого мира" совершенно определенно говорит, что нынешний "мир капитализма" вряд ли просуществует дольше пятидесяти лет. Ему вторит кандидат в президенты США республиканец П. Дж. Бьюкенен, прямо назвавший свой опубликованный в 2002 году труд "Смерть Запада". Вот тут-то и зарыта собака: переживая формально схожие социальные процессы, проходя отчасти общие с Западом фазы экономического и культурного развития, русская цивилизация в целом идет по другому пути, чем цивилизация евро-атлантическая. Я имею в виду прежде всего духовные критерии и цели.

Свобода "от" и свобода "для"

История Запада как духовной и социальной реальности есть абсолютизация человеческой свободы, особенно с XV века, когда эпоха Ренессанса обозначила собой движение от теоцентризма к антропоцентризму. В религии это привело к Реформации (Лютер, Кальвин), в этике - к релятивизму, в науке и философии - к прагматизму. К середине XVIII столетия (эпоха Просвещения) Запад покончил с онтологической реальностью Духа, ознаменовав победу над ним громовым вольтеровским хохотом, и установив в своих храмах "богиню разума" (французская революция). В плане теоретической мысли ту же операцию проделал, например, Гегель, в сочинениях которого человеческий ум оказался в позиции абсолюта, а царство небесное заменено прогрессом. В отличие от Востока, Запад свел вечность ко времени, сущностные ценности - к инструментальным, соборность - к индивидуализму. Бесспорным достижением европейской цивилизации стал суверенный индивид как субъект права и культуры, однако утрата таким субъектом субстанционального (классического) духовного содержания привела его к опасным нравственно-эстетическим опытам со свободой, вплоть до союза с Мефистофелем (Фауст).

Таким образом, Запад сформировался как энергичная самонадеянная цивилизация, все пятьсот лет своего развития занятая непрерывным прометеевско-фаустовским экспериментом над самой собой. Прав был Ницше: для Европы Бог умер. Набрав колоссальную производительную динамику, современный Запад переживает завершение проекта модерна - так называемый постмодерн. В содержательном плане его характеризует исчерпание абсолютизированной свободы, оказавшейся в религиозной пустоте. В культуре это ведет к ликвидации граней между действительным и возможным, то есть к господству чистой мнимости (знаки без предметов, спекулятивная экономика, "общество спектакля"). Нравственный предел западной культуры (неразличение добра и зла) сегодня близок так же, как и экологический предел природы (ср. выводы "Римского клуба"). Дальнейшая прогрессивная динамика Запада возможна только за счет глобального информационного, а затем и государственного подчинения всего не-Запада стратегиям "открытого общества", что крайне опасно для всего мира.

Что касается России, то она никогда не принадлежала ни Востоку, ни Западу. Ни тот, ни другой не признают её подлинно своей. Ориентализация России ("византийский" Киев, "ордынская" Москва) оказалась столь же поверхностной, как и её последующая вестернизация. В отличие от Запада, религиозная свобода личности на Руси никогда не доходила до культа автономного индивида, оставаясь, так или иначе, в рамках соборного целого (царство, империя, коммуна). Строительство Санкт-Петербурга не отменило соборного начала национальной культуры - наоборот, оно утвердило светскую ипостась православия как дело персонального избрания (Пушкин, Достоевский, Соловьев и др.). Прогресс в России осуществляется на уровне технологии, но не сущности её цивилизации - модернизация без вестернизации. Как раз в силу указанных обстоятельств верховная власть на Руси трактуется скорее как послание Бога, чем делегация народа. Мы даже грешим по-православному - не против законов (к ним русский человек в принципе равнодушен), а против ценностей, прежде всего духовно-онтологического порядка. Либералы часто называют это "рабским менталитетом" - но они не понимают, о чем говорят.

Нравится нам это или нет, Россия не испытала в полной мере Возрождения, Реформации и Просвещения, через которые прошла романо-германская цивилизация. Одним из существенных отличий православно-русского культурно-исторического типа является отсутствие соглашения (компромисса) между религиозными полюсами жизни. В отличие от Запада, русская духовность делит мир не на три (рай - мир - ад), а на два (рай - ад), а все земное как бы растянуто между божественным и бесовским; особенно это касается богатства, власти и культуры. "Евангелие процветания" по-русски звучит неприлично, вроде "христианского блуда". Отечественные "капиталисты" - от Чичикова и Штольца до нынешних компрадоров - всегда представляли капитал именно как силу мировой похоти ("оргон"), вожделем телесного обладания сотворенной Богом вселенной...

Из всего сказанного вытекает, что демократия западного либерального типа в России - образование искусственное, и потому обречена на неудачу. Подобную функциональную, машинообразную власть в России никто не будет уважать, люди не станут исполнять ее законов. Быть может, Россия вообще не способна к республиканскому строю: на протяжении всей своей истории она колебалась между самодержавием и самозванством (диктатурой). По-видимому, наилучшей общественной формацией для России является православная народная (соборная) монархия с открытым сословно-корпоративным устройством государства и широким народоправием земли (земщина). Только такое социальное устройство, в принципе, в состоянии справиться с антиномичностью русского душевного строя, где истина, собственность, власть постоянно располагаются на рубеже света и тьмы, "правого" и "левого" и потому чреваты историческим оборотничеством (тем или иным видом "земного рая"). К сожалению, петербургская монархия Романовых (несмотря на все усилия последних православных самодержцев) не смогла оградить русский народ от власти капитала, после кратковременного торжества которого он был сметен вместе с остатками царской власти и культуры - этой, по слову митрополита Антония (Храповицкого), единственно дружественной народу власти и культуры. Во всяком случае, в начале XX1 века ясно, что русская цивилизация требует иной формулы, чем американская или китайская, и потому нынешняя (уже вторая) попытка построить капитализм (банкократию) на православно-эсхатологической почве России может привести лишь к всеобщей цинизации ее жизни, что чревато серьезной опасностью для как для Севера, так и для Юга.

На рубеже XXI века Россия по-прежнему разрывается между верой и золотом. Уже само наличие такого выбора говорит о том, что наша национальная история еще не кончилась. В любом случае, выбор между американизированным "мировым рынком" и обветшавшим красным мавзолеем - это ложная альтернатива для России. В конечном счете, есть основания надеяться, что она не выберет ни того, ни другого. Православная этика святости и жертвы подспудно определяет настоящее и будущее России в большей степени, чем это способен рассчитать любой компьютер. Формирование гражданского общества в таких условиях может быть реально ориентировано только на иерархическую организацию, в которой народ ("земля") внутренне связан с христианской верой и основанной на ней монархической державностью власти. Проще говоря, гражданские сословия, хозяйственные классы и политические партии необходимо объединить единой общенародной целью и уже отсюда выводить их права и обязанности по отношению друг к другу и целому. Всякое иное устройство русской жизни чревато загниванием общественного организма: утрату духовных источников не удастся восполнить никакой пропагандой. Человеку нужен хлеб, но не хлебом единым жив человек. Обществу нужны деньги, но нет ничего опаснее для России, чем власть денег. Надо дать России возможность быть собой, т. е. тем, чем ее замыслил Бог. Нельзя угасить огонь ее любви и веры. Если это случится, никакие заморские рецепты не спасут Россию от гибели, а вместе с ней рухнет вся миро-система.

От какого наследства нельзя отказываться?

Попытаемся выделить ряд принципов, определяющих взаимоотношения религии, государства и культуры в России.

На уровне веры - единая православная церковь во главе с патриархом. Религиозная истина не дана отдельному человеческому сознанию - она доступна только "совокупности сознаний, связанных любовью" (А.С.Хомяков). Церковь есть мистическое тело Христово, которое, разумеется, выше всякого государства и общества (как и тварного мира вообще), и входит в социальный хронотоп лишь в той мере, в какой является человеческим институтом. Что касается общества, то в христианском смысле слова это паства, которую надо пасти. Господь - пастырь добрый, и потому судьбы общества практически принадлежат самому обществу: христианство ни в чем не ограничивает свободу человека, даже в падении. В настоящее время необходимо плодотворное взаимодействие русской православной церкви с традиционными конфессиями России, но не на принципах экуменизма, а в культурной форме верующего разума. В качестве первого шага к такой культурной форме необходимо, на мой взгляд, юридически оформленное соглашение между российским государством и традиционными российскими вероисповеданиями - прежде всего православием и мусульманством - о взаимной идейно-политической поддержке на всех уровнях общественно-культурной жизни. Кстати, "конкордат" между церковью и государством уже давно существует в таких православных странах, как Греция и Грузия.

На уровне государства нам нужна сильная державная власть во главе с общенациональным лидером. Российская государственность (даже в нынешнем урезанном виде) включает в себя на евразийской территории более 100 народов и этносов, представляющих все общественно-экономические формации и мировые религии. Объединить их общей правовой формой способна лишь мощная сверхпартийная организация, представляющая собой не только силу, но и духовно-онтологический авторитет. Нет ничего опаснее для России, чем буржуазный либерализм, который всегда готов принести судьбу народа в жертву

химере самодостаточного человека. Сама идея отделения церкви от государства, жесткого разделения властей (законодательной, исполнительной, судебной) и отчуждение власти от капитала и информации - для нашей страны непригодны. Сила и богатство, деньги и контроль за информационным полем должны у нас в конечном счете принадлежать носителю общенародного духовно-государственного Единства, хотя и через посредство ряда промежуточных социальных звеньев (корпораций, сословий). Меч и золото должны находиться в России под охраной Креста - в противном случае они превращаются в нечто псевдосамостоятельное и начинают служить антинациональным силам. Как писал в своё время наш выдающийся мыслитель К.Н.Леонтьев, "для задержания народов на пути антихристианского прогресса, для удаления срока пришествия антихриста (т. е. того могущественного человека, который возьмет в свои руки все противохристианское движение) необходима сильная царская власть. Для того же, чтобы эта царская власть была долго сильна, не только не нужно, чтобы она опиралась прямо и непосредственно на простонародные толпы, своекорыстные, страстные, глупые, подвижные, легко развратимые; но - напротив того - необходимо, чтобы между этими толпами и Престолом Царским возвышались прочные сословные ступени; необходимы боковые опоры для здания долговечного монархизма. Вот прямая и откровенная постановка государственного дела, без всяких лжегуманных жеманств". Это и есть, собственно, государева дорога нашей страны, где верховным авторитетом обладает власть, поставленная от Бога и берущая на себя ответственность за душу и тело народа. В известном смысле, это можно назвать монархо-коммунизмом, объединяющим в себе царскую вертикаль державности и столь дорогую русскому сердцу идею социальной справедливости ("от трудов праведных не наживешь палат каменных"). Профессиональным политикам, миллиардерам-нуворишам и шоуменам-министрам тут делать нечего - решающий голос здесь принадлежит Собору всей земли в лице полномочных представителей церкви, государства и народных сословий (национальной элите). Если угодно, такой орган может называться общественной палатой.

На уровне экономики необходим государственный контроль за ключевыми отраслями производства (прежде всего стратегическими и сырьевыми) при активной стимуляции частного национального капитала. Глобалистские концепции "рынка без границ" должны быть пересмотрены, так как спекулятивный капитал в условиях "нового мирового порядка" немедленно уйдет из России после того, как вывезет из неё все национальные богатства в натуральном и денежном выражении.

От русской культуры требуется осознание того, что она есть продолжение и ограда храма. Просвещение, культура - это наука, искусство, школа, но прежде всего это устройство души. Творчество в христианском понимании - не иллюзия и не игра, а один из путей к Богу, в котором сгорают наши грехи. Сатанинский "смех за левым плечом" чужд нашей науке и искусству, какие бы "постмодернистские" концепции ни привлекались для его оправдания. Господь привел к человеку "всех животных полевых и всех птиц небесных, чтобы видеть, как он назовет их" (Быт.2.19). Творить - значит быть в радости, значит сопротивляться подступающей тьме. В подлинном творческом действии совпадают объект и субъект созидательного акта, слово и молчание (исихия), гениальность и святость. На языке эстетики это называется теургией, образцами которой для России остаются Андрей Рублев и Александр Пушкин, разрешившие для нашей культуры противоречие послушания и новаторства, божественного логоса и человеческого слова. Своеобразие русской культуры должно открываться молодому поколению с детства, для чего целесообразно ввести в российской средней и высшей школе обязательный курс "Истории мировых религий" с правом вариативных компонентов этого курса для различных субъектов Российской Федерации, отдельных вузов и даже отдельных школ (по выбору педагогических советов). Разумеется, те школы, которые этого пожелают, могут вводить у себя "Основы православной культуры" или даже "Закон Божий" (это предусмотрено действующим Законом о свободе совести). Кроме того, необходим один (всего лишь один) православный канал на общенациональном телевидении и новый закон о защите русского языка.

Наконец, на уровне личности Россия реализует в своей истории образ не восточного (фаталистического) и не западного (самодовлеющего), а именно христианского (богосыновного) человека. Отсюда двойственное отношение к самой идее свободы. Русский творческий акт (религиозный, политический, экономический, художественный) направлен к абсолютной Личности, а не к безличному "единому" или к самому себе. В силу своей духовной природы России постоянно приходится разрешать парадоксы верующего разума, нравственного поэта, соборного монарха, тогда как на Востоке и на Западе эти самодовлеющие смысловые практики разнесены по разным "углам" цивилизации. Россия хочет быть (классика), а не только иметь (модернизм) или казаться (постмодернизм). Европейская свобода уже пережила ряд смертей - прежде всего смерть Бога. Противоречие между христианской свободой, стихийной восточной волей и западной правовой формой - это движущая сила русской истории. До сих пор Россия успешно проходила испытания Востоком и Западом: в конечном счете, они только укрепляли её внутренний смысловой код. Привлекая к себе лучшее из Азии и Европы, Россия не переставала быть самой собой. Именно это сделало её великой державой, и это во многом делает её сегодня страной будущего, когда в условиях мирового постмодернистского кризиса

понадобится человек, способный на дар и жертву, а не только на юридический и финансовый обмен.

Что же будет дальше?

Что касается нашей социально-культурной перспективы, то здесь возможны два принципиально разных сценария. Во-первых, это вхождение в мировой рынок, в глобальное капиталистическое сообщество. Вопрос заключается в том, стоит ли входить? Мировое сообщество - транснациональное буржуазное хозяйство - устроено жестким образом. Входить в него надо с чем-то и по определенным правилам. Пока что результаты вхождения России в мировое сообщество в финансовом выражении выливаются в миллиарды долларов, вывезенных из России в это самое мировое сообщество. Результат вполне официальный и документально зафиксированный. Примерно 1 млрд. \$ в месяц продолжается переводиться туда в обмен на кредиты мирового банка и пр. Происходит это по простой причине: в рамках планетарного капиталистического рынка русские товары неконкурентоспособны, за редким исключением: ряд высоких технологий, оружие, танки, самолеты. Конечно, у нас сейчас много нефтедолларов, но это своего рода наркотик для страны. Конкурентоспособность наших промышленных товаров не выдерживает глобальных критериев, так как средняя производительность труда в России ниже евро-американской. А это означает, что сотрудничество с Западом по законам производства прибыли для нас по существу невозможно. Капитал идет туда, где ему выгодно, где его выгодно вкладывать, где он дает прибыль. В рамках данного сценария, при самых благоприятных условиях включения России в мировой рынок нас ждет в лучшем случае вариант Бразилии или Турции. Как говорится, метили в буржуи, а нас даже в пролетарии не взяли. Капитализм для России как таковой не пригоден - сегодня этого не понимают разве что мелкие лохотронщики на привокзальных толкучках.

Второй возможный - и конечно, наиболее предпочтительный сценарий для нашей страны - это её движение в сторону восстановления своего статуса субъекта мирового процесса, обладающего духовным, политическим и экономическим суверенитетом. Основные цели такого движения мы кратко очертили выше. Некоторые современные авторы склонны доводить "русскую идею" до крайности, и призывают к своего рода автаркии, то есть к физическому отделению Святой Руси от апостасийного мира с опорой на собственные силы (новый "железный занавес"). Конечно, у России хватит материальных и технологических ресурсов для самодостаточного существования на этой планете. Однако настаивать на этом в эпоху глобального ТВ и интернета - по меньшей мере наивно. Главная опасность угрожает России не извне, а изнутри: если деньги у власти, то все позволено. Вопрос в том, сумеем ли мы наладить такой социальный порядок, где наши недостатки (с точки зрения "эвклидовского" буржуазного ума) обернутся нашими достоинствами, то есть теми преимуществами, благодаря которым Россия, быть может, избежит евро-американского парадокса, когда сила оказывается слабостью, знание - незнанием, свобода - рабством у греха

У нас есть шансы это сделать - в той мере, в какой мы преодолеем внутренний кризис, вызванный либеральными экспериментами над православной страной. Когда правящий слой нашей страны, наконец, поймет, что копировать чужие (и притом бесперспективные) общественные образцы заведомо безнадежно, и надо вырабатывать национальную культуру с опорой на собственный исторический опыт - опыт общего дела, который существовал и в московской Руси, и в петербургской империи, и в советской державе. Самое главное, однако, заключается в том, что этот опыт сохранился в сознании и ещё больше в глубинном подсознании обыкновенного русского человека. Не надо ничего выдумывать, надо только прислушаться к самим себе.

Конечно, чтобы осуществить на деле всё вышесказанное, России потребуется Вождь. Из того состояния, до которого её довели наши "демократы", другого выхода просто нет. Либо такой общенациональный вождь-лидер появится в России, либо она исчезнет. Русский народ не любит юриспруденции и не поклоняется правам человека - он любит избранника, за которым чувствует Божью руку. Конечно, оптимальной духовно-исторической и политической фигурой такого рода для России был бы законный православный царь, однако царя, по точному слову Ивана Ильина, надо заслужить. Нужна переходная форма от псевдомократии к действительной народной монархии. Такой формой на Руси XX1 века могла бы стать авторитетная президентская власть, реализующая себя одновременно "сверху вниз" - от народного идеала, и "снизу вверх" - от повседневной социальной практики. В этой связи обращает на себя внимание деятельность президента В.В.Путина. Не спорю, многие аспекты его политики вызывают вопросы и возражения, особенно в экономической и социальной сфере. Однако это первый руководитель России со времен государя Николая Александровича, который открыто признаёт себя православным христианином, исповедуется и причащается Святых Таин. После его инаугурации в мае 2004 года был отслужен напутственный молебен - это тоже знаменательный факт. Он отстранил от руководства общенациональным телевидением явных русофобов, вроде Гусинского с Березовским - было бы замечательно, если бы после этого с первого канала исчез профессиональный "телечекист" В.Познер. В.В.Путин ясно показал, что при его правлении не будет индულгенций на многомиллионные долги государству (случай Ходорковского). Наконец, он предложил

назначать губернаторов по прямому выбору президента - совершенно нормальная практика, всегда существовавшая в царской России и существующая в современной Европе. Чтобы отвечать за такую огромную и сложную страну, Верховная власть должна располагать соответствующими рычагами управления, иначе мы вечно будем барахтаться как лебедь, рак и щука, а народ чукчей будут представлять в Государственном совете владельцы английских футбольных клубов.

Так или иначе, за последние пять лет Россия стала постепенно возвращаться к самой себе. Как бы ни старались либерал-демократы всех мастей, традиционный духовно-культурный и социально-политический уклад России воспроизводит себя (в разных вариантах) уже почти тысячу лет. Так будет и впредь, пока в скрытом внутреннем ядре России живет энергетика Святой Руси. Русские патриоты и верховная власть должны найти друг друга - иного им не дано. Совершенно прав профессор А.С.Панарин: "В русской истории действуют два тайных принципа - союз грозного царя с народом против изменников-бояр и союз пророческой церкви с "нищими духом" против сильных и наглых" ("Искушение глобализмом"). Идеальных людей, и особенно идеальных правителей, не бывает - тем более надо поддерживать органичные для русской цивилизации стороны их деятельности. Никто не может отрицать того факта, что сегодня мы имеем дело с первой после распада СССР попыткой выработки национальной геостратегии России. Среди наших правящих элит появились патриотически-мотивированные сегменты - вот что важно. Что касается ярости либералов - она вполне в стиле их "игры на понижение", будь то политика или искусство: даже намек на восстановление вертикали русского бытия выводит их из себя.

Подводя итог своим размышлениям, замечу следующее. Если православно-патриотические силы не поддержат в нынешней сложной культурно-политической ситуации президента Путина, они сделают большую ошибку, и будут наказаны такой "бархатной" революцией, на фоне которой переворот 1989 - 1993 годов покажется детской забавой. Со своей стороны, властвующая элита тоже должна пройти свою часть пути навстречу русскому народу. Американский конгресс уже выделил миллионы долларов на поддержку "гражданского общества" в России - это серьезное предупреждение. Русскому человеку нужна Верховная власть не потому, что он "раб", а потому, что в глубине души он хочет служить чему-то более высокому, чем польза, комфорт, плюрализм и т.п. Рай на земле - это выдумка идеологов новоевропейского прогресса, начиная с Реформации (возврат от христианства к иудейству) и Просвещения (философия либерального гедонизма). Запад поверил в эти сказки, по существу перестав быть христианской частью света (страна "happy end"). Нынешним "интердевочкам" и "интермальчикам" с утра до вечера внушают, что жизнь - это карнавал, на котором надо успеть повеселиться. Россия, со своей стороны, до сих пор живет мыслью, что власть и культура в государстве должны исходить не от грешной "одиокой толпы", а от Бога. Вопреки потугам всевозможных инженеров и каменщиков человеческих душ, она до сих пор помнит, что "блаженны изгнанные за правду". В этом заключается её миссия.

Автор: Александр Казин, BRC-info © Babr24.com СТРАНА, РОССИЯ 1993 17.10.2005, 19:55 144
URL: <https://babr24.com/?ADE=25166> Bytes: 28722 / 28671 [Версия для печати](#)

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)